

КИРИЛЛ ФОМЕНКО

В поисках мира

Кирилл Фоменко

В поисках мира

«Издательские решения»

Фоменко К. В.

В поисках мира / К. В. Фоменко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966975-9

Книга приоткрывает завесу вселенной внутри каждого из нас, показав судьбу одного человека. История о, пожалуй, самых важных вопросах. Как обрести гармонию? Прийти к себе, радушно встретить или прогнать прочь. Как чувствовать себя полноценной единицей в сложной системе мира? Осознать — что действительно значимо для нас. Как жить прямо сейчас, сложно и просто в современном мире? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-966975-9

© Фоменко К. В.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

В поисках мира

Кирилл Витальевич Фоменко

© Кирилл Витальевич Фоменко, 2019

ISBN 978-5-4496-6975-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга приоткрывает завесу вселенной внутри каждого из нас, показав судьбу одного человека. История о, пожалуй, самых важных вопросах. Как обрести гармонию? Прийти к себе, радушно встретить или прогнать прочь. Как чувствовать себя полноценной единицей в сложной системе мира? Осознать – что действительно значимо для нас. Как жить прямо сейчас, сложно и просто в современном мире?

I

Смеркается.

Неосознанно, незаметно, привычно. Как вчерашние открытия первой любви, страха, радости, удивления и ненависти.

Из воспоминаний о раннем детстве в его голове остались лишь наивные и в тоже время бархатисто-теплые размытые картинки. Время великих открытий и перспектив.

Где-то в самых дальних и пыльных уголках его памяти – деревянные светло-песочные прутья детской кровати. Кажется, остался даже их приятный вкус. Там пушистый падающий снег, ярко освещенный фарами автомобилей в темноте раннего зимнего утра. Первый страшный сон, где из-под вспучивавшегося пола раздевалки в детском саду вылезал огромный слон. Первый самый невинный поцелуй в той же раздевалке, и приятные чувства от подарка – пластмассовое колечко, оставленное в кабинке для самой лучшей девочки.

Основные воспоминания об этом периоде его жизни связаны со временем, проведенным именно в детском саду, куда его приводили самые значимые в детстве люди – родители. Мама работала простым учителем средних классов в самой обычной школе, в спальном районе провинциального города. Отец – инженер по образованию, а по профессии – офисный планктон. Их союз случился скорее по любви, чем по расчету. Это люди с сознанием, укрепившимся еще в прошлом веке. Их основополагающие принципы восприятия картины мира в целом, да и будничное окружение, не перестраивалось. Впрочем, их любимого сына, и главного героя – Сашеньку, в то время все это мало интересовало.

Учителя Саши с ранних лет могли описать его парой слов – флегматик, интроверт. Среди постоянно активных, взбалмошных, открытых всему окружающему миру ребят он неприметен. Ему свойственны такие чуждые нашему миру качества, как вдумчивость, выдержка характера и немногословность. Сознание по большей части направлено в свой внутренний мир. Во внешнем его интересовали лишь свои «сливки». К таким, например, относились привычные и не цепляющие внимание большинства прохожих места. Для Саши одним из таких мест была забытая старая березовая роща. Постоянно занятых светских обитателей современных мегаполисов пугают подобные места. Здесь в рассыпавшихся асфальтовым тропинкам, в траве, которую нельзя назвать газоном, в огромных старых и неказистых деревьях ощущается мимолетность человеческого, и сила естества природы. Для Саши эта роща стала чем-то особенным. Он любил пройтись по заросшим тропам среди многолетних деревьев, когда хотел неспешно поразмышлять. Здесь он чувствовал прилив энергии, где все его переживания находили гармоничный баланс. Невидимая сила даровала ему ясные решения насущных проблем и четкие ответы на вопросы.

Сашу привлекали лишь редкие личности из его окружения, будь то друзья или девушки. Эти непохожие люди, достойные потраченного на них времени, нередко оказывались неспособны всерьез воспринимать друг друга. И искренне не понимали, как он может с ними общаться.

Счастлирое время молодой семьи, полное жизни и надежд на светлое будущее, укутывало Сашу в уютно-теплое одеяло безмятежности.

II

Все самое важное в жизни происходит случайно, как бы незначай. Похоже, что судьба специально старается стереть логические закономерности восприятия происходящего. Тщательно замечает свои следы, как профессиональный мошенник.

Саше двадцать один год, и его молодая голова в основном забита гнетущими мыслями о сложности и несправедливости жизни. Пришло, как кажется, четкое видение окружающей его действительности, неприятие ее, и навязчивое чувство презрения. Мало что изменилось в его существовании. Он все так же живет с родителями в маленькой квартирке с вечным незаконченным ремонтом, в небольшом бесперспективном городке, в огромной стране, зависшей между востоком и западом. Время, лежащее мертвым грузом от бездействия, превращалось в самоуничтожительные думы.

Саша уже по привычке возвращался с университета пешком через рощу, выйдя за пару остановок от дома. Ветер ноября обдавал прохладой последние, противоборствующие наступлению холодов листья и его лицо. Очередной порыв сырого и свежего воздуха помог понять, что возвращаться сейчас в дом престарелых нет абсолютно никакого желания. Дом престарелых – именно так он называл трехзонное помещение своих родителей. В одном из отсеков был нескончаемый и устаревающий на протяжении нескольких лет ремонт. В другом, самом большом по площади, но крохотном по свободному пространству, жила его бабушка, которая переехала к ним после того, как многочисленные родственники молчаливо от нее отказались. В центре стояла большая двухместная кровать, на которой раньше спал сам Александр. Вдоль всех стен пылились давно забытые, старые, никому не нужные предметы: несколько полипропиленовых строительных мешков с пропагандистскими книгами, скрученный рулоном ковер, пару десятков коробок из-под обуви, стройматериалы разных форм и объемов. Третья зона выделяется своей посещаемостью. Она и гостиная, и спальня его родителей, и обеденная. Единственное что выдавало здесь наступление двадцать первого века – тонкий телевизор с огромной диагональю экрана. Помещение, в прошлом носившее гордое название кухня, стало обителью Саши. В его распоряжении был письменный стол, классическая кровать раскладушка, в метре от которой находился электрический духовой шкаф, и четыре стены, две из которых были сделаны идеально ровными, а две других состояли из набитых досок, как в сараях из глубинки. Поскольку одна из таких деревянных стен отделяла ванную комнату с уборной, а вытяжная вентиляция работала только на кухне, то Саша провел несколько бессонных недель из-за бодрящих запахов и звуков ударяющихся о керамику струй. Говорят, люди быстро привыкают к хорошему, но на самом деле большинство свыкается со всем, что происходит в их жизни. Эта способность помогала выживать целым народам на протяжении веков. Так и Саша, ощущая на подсознательном уровне свою связь с пещерным человеком, незаметно для себя самого свыкся с жизнью, превратившейся в серую будничную рутину.

У этого родители богатые, у этой отчим купил новый дом, у этого бабушка оставила в наследство коллекцию антиквариата. У всех все не просто хорошо, а лучше, чем у меня. Как такое возможно?

Намерение изменить привычную, запрограммированную процедуру существования укрепилось посреди рощи. Саша почувствовал прилив сил, словно буйный нрав осеннего воздуха поделился своей живой энергией. Подобные ощущения бывали редко, но когда случались, то приносили с собой ярко выраженные желания действий. Звонком, и уже через пару минут он идет на встречу к Миле.

В возрасте пятнадцати или шестнадцати лет Саша впервые почувствовал необъяснимую связь с девушкой. Она не была объектом сексуальных инстинктов, она рождала в его мыслях зависимость. Ее открытость и порой наивное желание поделиться с ним самыми сокоро-

венными чувствами и желаниями вызывали взаимность и с Сашиной стороны. Он наизусть помнил дорогу в другой район города, третий этаж, большая коричневая дверь. Затем было мороженое, кино и непрекращающиеся разговоры обо всем на свете. Она была его первой настоящей подругой. Но позже переехала с родителями в другой город, и незаметно связь с ней исчезла.

Мила... Она третья подруга в его жизни, но первая настоящая, осознанная. Впервые Саша увидел ее одиноко стоящей на трамвайной остановке. Свежее летнее утро, лучи теплого желтого света падали сквозь ее локоны на лицо молодой Деми Мур. Саша остановился, его взгляд был окончательно прикован к такой кинематографичной картинке. Кажется, она почувствовала и посмотрела в его сторону.

Внезапно с противоположной стороны ее окрикнула подруга: «Мила! Привет!»

Этот звонкий голос как будто вывел Сашу из сонного оцепенения. Мила пошла быстрой, но не лишенной элегантности походкой к подруге. Позже, вечером того же дня, Саша нашел всех Мил в городе в социальных сетях.

На первой встрече Мила произвела возбуждающе приятные эмоции. Она вела себя открыто и легко. Находясь с ней наедине, он вспоминал то живительное утро, когда впервые увидел ее. Саша же напротив был по обычаю суховат, но вскоре заразился ее свежей прямой общением. Он смотрел на Милу. Ясный взгляд подчеркивал ненавязчивый макияж. Темные прямые волосы, слегка закрывающие лицо, придавали галантной таинственности. На блузке простого покроя небольшая бижутерия в виде знака тельца. Юбка чуть выше колен эффектно подчеркивала линию, переходящую от ее лакомых бедер через выразительно рельефные икры к поэтичным щиколоткам.

Минуты за столиком в кафе летели спортбайком по извилистым дорогам перевала Стельвио. От забвения Сашу разбудило смс-сообщение, пришедшее от девушки, которая по ночам уже думала, какое платье надеть на пышную свадьбу, и какие подруги заслужили быть на ее дне. Он очнулся, как тренирующийся задерживать дыхание дайвер, который поднял голову на поверхность, вода вытекла из ушей и реальность мира вернулась. Саша все же не стал отвечать и подумал о двух вещах. Первое – нужно срочно найти нелепый предлог, чтобы отправить в свободное плавание свою девушку. Второе – сидящая напротив молодая особа хороша собой, и даже интересная собеседница. Это интриговало его больше, чем перспектива получения еще одной вольной грамоты в архив. Саша быстро решил, что Мила может стать отличной подругой, психологом, которому можно показать шкафы со скелетами. Он закончил первую встречу быстро и максимально неромантично, до наступления дающей надежды ночи. Возвращаясь домой, он бережно раскладывал в уме первые ощущения от общения с Милой.

После были счастливые месяцы с искренней верой в существование родной души. Мила стала распахнутым окном в заброшенной, мрачной, пыльной палате для Саши. Он стал для нее чем-то привычным и, возможно, родным, похожим на странный симбиоз местного доброго дурочка, которого знает вся округа, и дневника девочки, в котором появлялись записи о наивных и чудных новых чувствах.

В ее день рождения он подарил цветы и внезапно для себя понял, что принес их не подруге, а девушке, которую становится больно отпускать.

Теперь же Саша стоит у входа в кафе и пускает клубы сигаретного дыма в осенние сумерки. Ветер лезет под пальто, напоминая о приближающейся зиме. В голове крутится строчка из песни Жарова про натягивание ушаночки. Пальцы его ног начинают замерзать, но настроение отличное. Перед его фигурой открывается сказочный вид города, готовящегося отойти ко сну. Разноцветные ночные стражники витрин вышли на репетицию парада. За его спиной любимое кафе, в котором прогуливались многочисленные пары и происходили пьяные разговоры с друзьями, рождающие мысли о том, что однажды мир прогнется. Здесь же встречи с девушками, смотря на которых Хармен ван Стенвейк смог бы нарисовать новый шедевр.

Но притягивало Сашу сюда не из-за всех этих историй и сплетен, а из-за работавшей здесь официантки. Саше всегда казались более привлекательными брюнетки, но не в этом случае. Она была старше его, выражение лица идеально милое, как у ребенка из счастливой семьи в рекламе. Смотря на нее, можно было ощутить себя на набережной императорского дворца, когда цветет сакура. В ее присутствии в голове укоренялась пара мнений. Первое – что подобные девушки не должны работать, безусловно, если это не доставляет им необходимого удовольствия от жизни. Второе – черт возьми, блондинки тоже бывают привлекательными.

– Привет, заждался? – Мила дружески обняла Сашу. – Почему не зашел внутрь без меня?

– Как я мог не открыть тебе дверь? – ответил он, пропуская ее вперед.

Они еще не начали непринужденную беседу, а Саша уже ощутил два якоря, упавших на поверхность счастья. Первый олицетворял свежий аромат ее духов. Не приторно цветочный, как у совсем молодых девушек, и не тяжелый мускусный, как у дам постарше. Второй говорил о приятной тактильной энергии, пробежавшей сквозь пальцы Саши от прикосновения с кунницей, защищавшей Милу от начинающих холодов.

Красивая официантка сегодня не работает. Какая-то другая, незнакомая Саше девушка заученно и услужливо провела пару за свободный столик в углу помещения. Она записала заказ, улыбнулась, с трудом скрывая усталостью и безысходность. Затем медленно удалилась. Через секунду Саша забыл, как она выглядит.

Мила, пришедшая с охапкой вещей, оставшихся после очередной тренировки по танцам, с аппетитом восполняет потраченную энергию. Саша пьет терпкий кофе.

– Знаешь, те наброски, что ты присылал мне, – говорит она, втягивая пенку латте выразительными губами. – Мне они очень понравились. Тебе стоит работать в этом направлении. У меня есть пара знакомых, которые лучше разбираются во всем этом. Давай я отправлю им твои работы, пусть они посмотрят.

– Спасибо, мне приятно, что тебе понравилось.

Саша, убивая ночное время, когда не мог заснуть, рисовал карандашом абстрактные фигуры. Чаще всего он старался изобразить время, точнее, навязчивые моменты из его собственной жизни, которые, оставаясь на бумаге, становились тише. Почти всегда в рисунках можно было заметить твердую, необъяснимо тягучую линию, проходящую через все образы.

– Так что насчет работ? Я их отправлю?

Рядом с Сашей появился Гарольд, и с издевкой произнес ему на ухо:

– Она их уже отправила, можешь отвечать ей что хочешь!

– Я думаю, не стоит пугать людей своими бреднями. Я не потратил на это усилий. Ты же понимаешь, что это не настоящее творчество или что-то вроде.

– Почему нужно все время жить с каким-то усилием? Зачем нужны эти лишения и запутанности? В конце концов, зачем лезть на гору, когда можно обойти?

– Я не знаю. Но результат после таких действий кажется более значительным.

Несколько секунд они сидели молча, каждый думал о своем, но частота вибраций их мыслей обретала равенство.

– Скажи мне, чье лицо ты так часто рисуешь?

– Какое лицо? – быстро ответил Саша, хотя сразу же понял, о чем спросила Мила.

– Лицо девушки. Его можно разглядеть.

Саша задумался, но все-таки решил рассказать про Марию.

– Это Маша, Машенька. Единственное, что я действительно потерял в жизни. Знаешь, это тяжело объяснить... Смешно то, что я никогда не знал ее. Вернее, конечно, я ее знал и даже мог перекинуться с ней парой ничего не значащих слов. Это когда «привет» значит: «эй, я не знаю твоего имени, но мама научила меня хорошим манерам». Обычная, симпатичная девочка, которой при встрече непроизвольно улыбаешься, когда хорошее настроение, а иногда упускаешь ее из виду. Но ничего больше. А после была банальная летняя ночь. Когда выпитый

алкоголь сначала говорит: «эй, дружище, посмотри они все отличные люди». А затем: «слушай, тебе повезло, здесь все девушки такие богини». И она была там... Знаешь, я все думаю, что меня так зацепило? Ее неопытные, но божественно нежные и страстные губы? Или же то, как она показала бархат своих переживаний и тревог? Знаешь, когда ты слышишь наготу души, что открывается тебе в дар, без целей, причин и следствий. И почему так билось мое сердце? Оно словно рвалось наружу, к кончикам ее чувственных пальцев.

Гарольд сказал: «У меня есть пара знакомых, торгующих таблетками с подобным эффектом! Ха-ха!»

Саша не услышал его голос или сделал вид, что не услышал. Он продолжил высказывать мысли. Мила, казалось, внимательно слушала, редко меняя выражение лица и свою позу.

– И какого хрена в моей голове стоит эта трава по колено в преддверную пору? Затем наступил новый день. Я не говорил тебе, но часто по утрам я достаточно сильно ненавижу мир. В это время я циничен и рассудителен, все видится закономерно паршивым. Вот и в тот день предыдущие часы, казалось, прошли в детском желании казаться старше. В тот момент я считал, что она выпила лишнего, и что лучший вариант – ничего не обсуждать. Я просто собрался, уехал и больше не видел ее. Не возникло желания слушать ни оправданий, ни тем более разговоров о чем-то большем. Помню, я тогда попрощался, ха. Это когда «пока» значит: «эй, вчера нам определенно было весело, но сегодня я тебя не знаю». И первые дни, даже месяцы, я спокойно продолжил жить, и все было отлично. Божественное время, когда не думаешь совсем, тебя не волнует ничего, и все прекрасно. Но потом я стал замечать за собой, что мысли о той ночи из единичных и ненавязчивых превращаются в постоянный сумбур. Я говорил себе: «Братан, о чем ты вообще? У тебя были куда красивее. Представь, что еще ждет тебя впереди». Но ветер времени не тушил, а раздувал этот огонь. Затем ты заходишь на ее страницу в социальной сети, и все, что там видишь, кажется тебе идеальным. Она может выложить самую тупую цитату или совершенно нелепую картинку, но все это теперь интригующе прекрасно. Потом ты мучительными часами, незаметно перерастающими в месяцы, заставляешь себя не писать. Были ночи, когда я не мог заснуть постоянно думая о ней и о том, что могло бы быть. Представляешь, темно, тишина холодной комнаты, я впадал в какой-то транс, вставал перед зеркалом на колени, смотрел через свою голову. И, чтобы ни о чем не думать, брал свой кулак в руку и мертвой хваткой кусал за костяшку указательного пальца. Текла кровь, но голова была свободной...

Гарольд сказал: «Да, было весело, мы ведь так и начали общаться с тобой».

Неожиданно Саша прекратил говорить и сел глубже в кресло, желая услышать долгую речь. Мила заметила это и коротко спросила:

– То есть ты переспал с ней, и не можешь забыть?

Саша оторопел от такого вопроса. Он явно ожидал чего угодно, только не этого.

– При чем здесь спал или не спал? Я тебе только что рассказал о том, чего никогда раньше не испытывал к девушке. Прошел второй год, а я все вспоминаю одну ночь! Нет, я не спал с ней, если говорить об этом.

Саша все не мог поверить в то, что Мила так отреагировала. Ведь он рассказал ей самое кровавое, то, чем он ни с кем не делился.

– Покажи мне ее фото, я скажу, что в ней некрасивого, ты сфокусируешься на этом и перестанешь думать.

Саша видел, что она не понимает, о чем он только что рассказал ей. Бессонные сутки, хаотичные мысли, но об одном и том же, болезненные стихи, картины, его указательный палец на левой руке не сгибается, мешая собрать руку в кулак. Впервые он не увидел отражения в глазах Милы. Разум бил его по голове, приговаривая при этом: «Какого черта ты ей все рассказал?»

– Вот ее фото, – Саша показал совершенно другую девушку, из другого города.

– Эта? – рассматривая фотографии, говорила Мила. – Ну, она милая. Но вот знаешь, нос у нее, конечно, длинноват, да и губы какие-то маленькие. Да, грудь, конечно, есть.

Саше впервые надоело слушать Милу. Он понял, что сегодняшний вечер подошел к концу.

Прошел месяц. Мила улетела со своей группой на соревнования в какой-то город. Саша был рад, что не нужно придумывать нелепые причины не встречаться. В четыре часа серого зимнего дня на почту Саше пришло письмо от организаторов конкурса «Новая история искусства». Из письма он понял, что Мила отправляла его работы под псевдонимом Alex Rosenstein. Неизвестно, из-за красиво звучащей фамилии, или из-за малого числа присланных работ, но Саша оказался в числе призеров. Далее в письме его приглашали поучаствовать в суперсовременной международной выставке. Казалось, если произнести ее название, можно получить расположение королевской семьи. Каждое новое прочитанное предложение добавляло Саше эйфории. Он не мог поверить, что его каракули не только оказались неспособными превратить в слепого, но и смогли занять какое-то место. Он, подобно нарастающему грому, произносил: «Да! Да! Да!». Затем, немного успокоившись, все снова перечитал. Зашел на сайт, посвященный предлагаемой выставке. Удивился, что он оказался рабочим. Мероприятие действительно было международным, оно проводилось раз в два года в разных странах. Система, напоминающая значимые спортивные события. Из прилагаемых к присланному письму требований Саша понял, что нужно до конца недели лично представить одну работу на рассмотрение.

Всю ночь Саша не спал. Десятки просмотренных, прочитанных и услышанных историй, каждую из которых можно кратко описать «из грязи в князи», давали воодушевляющую, глупую и сильную веру в то, что его жизнь станет такой же. Проснулся он рано, поспав под утро пару часов. Чаша его энергии была полна, как у предпринимателя, чья компания с фурором провела IPO. Медленный интернет, старый компьютер, белый лист бумаги и гелевая ручка помогли принять решение, что необходимо лететь. Денег, накопленных с партнерских программ различных лохотронов, хватало на недельное проживание в хорошей гостинице и билет на самолет с серебристым крылом. Небольшой, но свой настоящий жизненный опыт подсказал Саше ничего никому не сообщать.

Мама Саши просила его не забыть купить крем от загара, когда закрывала за ним дверь. Она считала, что он отправился отдыхать в дешевые курортные края со своей девушкой. Ее от природы мало интересовало, откуда у Саши деньги на такое путешествие, и как вообще зовут выдуманную девушку.

Холодный ветер, серое небо, гармоничная смесь архитектурных стилей, все же говорящих столичным европейским голосом, встретили Сашу. Странный таксист – попросил меньше, чем ожидал пассажир, молчал, ехал быстро, но соблюдал дорожные правила. Это позволило Саше погрузиться в беспорядочные мысли. Он почувствовал острую необходимость в хорошем дорогом костюме, или по крайней мере пиджаке.

Саша принял душ, поел, и отправился бродить по улицам незнакомого города в поисках подходящего магазина. Он шел энергичным шагом по брусчатке и таявшей массе, напоминавшей разлитую нефть, вглядываясь в лица прохожих и перспективу города. Места добродушно новы. Скорее это был разговор на кухне со старым приятелем, не обделенным интеллектом, чем появление деревенской простушки на международном конкурсе красоты. Ноги Саши остановились, огромные окна, источающие золотую массу света, словно взяли его под руку. Через пару минут он смотрит в огромное зеркало на элегантно сидящий на нем пиджак. В такие моменты понимаешь, почему шопоголики живут дольше. Они общаются с позитивными людьми, чья отработанная лезть не вызывает прямоотвращения. К тому же они получают ощущение новой, лучшей жизни. Гарольд сказал: «Бери!», и Саша, не спрашивая о цене, расплатился за покупку. Вернувшись в свой номер, он посмотрел сообщение от банка и понял,

что на возвращение до дома денег не осталось. Но, как ни странно, это не слишком огорчило его, ведь встречают, как известно, по одежке. А теперь он видел в зеркале успешного парня, который находится в отличном расположении духа.

Утро следующего дня, зашедшего в его временную обитель, виделось отвратительным. Тусклый серый свет, сигналившие в пробке машины, и боль в горле тащили Сашу обратно в кровать. Преодолев себя, он быстро собрался. Посмотрел на пиджак и на себя в нем. Картина не такая радужная, как вчера, но все-таки радовала глаз и придавала уверенности. Две третьих часа, и Саша в судии, по указанному в письме адресу. Помещение напоминает бухгалтерию убыточного завода. Обветшалые стены, суровая мебель голубых воротничков, впитавшая в себя лозунги, беспорядочные стопки бумаг. Его встретил человек с небольшими темными глазами, лысиной и полной волнообразной шеей, подходящей депутату, трудящемуся не первый год. Встретили – это громкое слово, скорее смиростивились на пару минут. Владыка офисного кресла поднял свои глаза всего один раз.

– Кто такой? Что нужно?

По всей видимости, в своей жизни он видел куда более солидные пиджаки.

– Здравствуйте. Алекс Розенштейн, мои работы заняли призовое место в вашем конкурсе. В присланном мне сообщении говорилось, что я могу поучаствовать в международной выставке. Вот мои работы, я взял лучшие, на мой взгляд. Не уверен, какая подойдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.